

Редуцир.: II — *възми* (отметим также сильный ь в этой словоформе). Относительно *Зоубери* см. ниже. Плавные: *Твьрьдаты*.

Морфология: -ѣ в счетном сочетании *три на десяте рѣзанѣ*; с другой стороны, -и в Р. ед. *оть Твьрьдаты*, -и в Р. ед. *оу господыни* (о последнем примере см. § 3.4).

Неоднозначно устанавливается имя адресата. Вариант *Зубера* маловероятен. Скорее всего перед нами прозвище “Зубр” (др.-р. *зубрь*); окончание Д. ед. -и указывает в этом случае на *i*-склонение (сведений о склонении др.-р. *зубрь* источники не дают). Неясно *e*: это может быть ⟨*ь*⟩ (вставной или исконный) или ⟨*e*⟩; соответственно, исходная форма была здесь *Зубрь*, *Зубьрь* или *Зуберь*. Наиболее вероятной представляется интерпретация *Зоубери* как *Зоубьри* (т. е. *Зоубри* со вставным ⟨*ь*⟩, отмечающим мягкость *b*).

Б 3. Грамота № 900 (стратигр. 20-е–30-е гг. XII в., Троицк. Е)

отъ гъбъниць къ старостѣ прадаи хотъжърь не можемъ его тицати(и) ...
 -[в]ъ се[л]ѣ гривън-та... (| ...)

Перевод: ‘От гобничей (*или*: гибничей) к старосте. Наложите штраф на Хотъжера: не можем его терпеть ...’; после лакуны: ‘... в селе гривна ...’

Письмо исходит от жителей села *Гъбно*. По-видимому, это тот же населенный пункт, который в НПК (II: 500) называется *Гибно* (из ранне-др.-русск. *Гыбно*). Вариантность *гъб-/гыб-* — такая же, как, например, в чеш. *hebku* (также *hebnú*) ‘гибкий, мягкий’ — *hvbku* ‘то же’; см. ЭССЯ (7: 189, 219), статьи *gъbъkъjъ, *gъbъnъjъ, *gybъkъjъ. Впрочем, нельзя исключать и того, что автору этой грамоты просто был свойствен эффект *y* → *ь*, т. е. что за *гъб-* здесь стоит ⟨*гыб-*⟩.

Графика: 1) одноеровая система: *ь* → *ъ*, в остальном *ъ* станд.; *ѣ* станд.; 2) *e*, *и*. В *прадаи* написание *a* вместо *o* — очевидно, простое предвосхищение следующего *a*.

Редуцир.: I — *Гъбъниць*, *Хотъжърь*, *гривън-*. Отметим также сильные редуцированные в первых двух примерах.

Морфология: большой лингвистический интерес представляет В. ед. *Хотъжърь* с древним окончанием -ѣ (а не новым -а).

Тицати — ‘терпеть’, ‘переносить’ (см. Срезн., III: 966); слово неоднократно встречается, в частности, в Жит. Андр. Юрод.

Уникальное языческое имя *Хотъжърь* можно сопоставить с топонимом *Люджеричы* (НПК, III: 822), предполагающим исходное имя *Людъжърь*. В обоих случаях мы скорее имеем дело не с *жър-* ‘пожирать’, а с *жьр-* ‘приносить жертву’.

Б 4. Грамота № 863 (стратигр. 20-е–30-е гг. XII в., Троицк. Е)

... | д[ъв]... ... д[ѣ]жѣ оѣ
 въс(а) -----[аа нь]шениц[ѣ] · оу хотъшѣ оу воинѣ
 тѣ · оу нѣжика · оу хотѣна · по дѣжѣ молодого · а
 съ городьна дѣвѣ дѣжѣ молодого · а оу нѣжизна
 и оу тотова дѣвѣ ажѣ молодого · а оу раховица дѣ
 вѣ дѣжѣ молодого

В 4-й строке между *дѣѣѣ* и *дѣжѣѣ* была еще одна буква (попавшая на сучок), — вероятно, зачеркнутая (но, может быть, и просто брошенная). Ныне это место выкрошилось. Для лакуны во 2-й строке правдоподобна конъектура [и] (*кадь мал*)[аа нь]шенищ[ѣ].

Перед нами конец реестра некоторого натурального обложения: ‘... [столько-то] кадей овса [и малая кадь (?)] пшеницы. У Хотьши, Войняты, Нежика и Хотена по кади солода. А с Городна две кади солода. А у Нежизна и у Тотова две кади солода. А у Раховича две кади солода’. Городно — населенный пункт.

Графика: 1) станд.; 2) *оу* (начальн.), *и*.

Редуцир.: I — *дѣѣѣ* (3×), *овс[а]*, [нь]шенищ[ѣ], *Хотьшиѣ*, *Городьна*.

Морфология: -ѣ в Р. ед. *оу Воинаѣѣѣ*, в Д. ед. *по дѣжѣѣ* и в сочетании *дѣѣѣ дѣжѣѣ* (3×). Отметим еще Р. ед. [нь]шенищ[ѣ], *оу Хотьшиѣѣ*.

Слово *молодогъ* ‘солод’ засвидетельствовано только в берестяных грамотах (№ 847, 689) и у Фенне (*solod* : *molodog* 64 [двоеточием Фенне разделяет синонимы], с нижненем. переводом *molddt* ‘солод’). (Издателями Фенне для слова *molodog* в качестве русской передачи ошибочно дано *молоток*.) Ср. *молодожня* ‘солодовня’, *молодожничъ* ‘торговец солодом’ (Слов. XI–XVII, 9: 249).

Все имена — дохристианские. Особо отметим не встречавшиеся в других источниках производные от широко представленного в антропонимах корня *нѣг-/нѣжс-*: *Нѣжикъ*, *Нѣжизнь*. Последнее со словообразовательной точки зрения принадлежит к той же категории, что прилагательные *болѣзнь*, *любзнь*; ср. также современное *бóязно*.

Б 5. Грамота № 866 (стратигр. 2 четв. XII в., Троицк. Е)

... | --- [ро]-- (-) [к]руж[ивѣ ѳ]ол[ъ]шии по осми гривѣ
вѣно круживо мьнешее шѣстѣ гри
вѣн[о] (...)

При переходе с 1-й строки на 2-ю слог *вѣ* повторен. 2-я строка заметно не доходит до правого края. В 3-й строке после *вѣн[о]* проходит обрыв.

Это фрагмент списка товаров. Ясна заключительная фраза: ‘кружево меньшее — шесть гривен’. В предшествующей фразе, возможно, было сказано: ‘... двое кружев больших по восьми гривен’. Поскольку, однако, чтение [к]руж[ивѣѣ] (в частности, окончание -ѣ) не совсем надежно, полной уверенности в том, что в грамоте представлено именно двойств. число от *круживо*, всё же нет; не исключено также, что перед нами конец какой-то длинной фразы с более сложным синтаксисом.

Графика грамоты № 866 аномальна: писец реализует (по крайней мере, частично) два разных принципа, которые в нормальном случае исключают друг друга, а именно, древний принцип одноерового письма и более новый принцип смешения *ѣ*, *ѳ* с *о*, *е*. В результате диапазон графических замен оказывается ненормально широким. Так, на месте *ѣ может быть написано ѣ (*гривѣно*, *тѣ* в *шѣстѣ* и др.), ѳ (*мѣ* в *мьнешее*) и *е* (*не* в *мьнешее*); в силу наложения двух смешений (*е* с *ѣ* и *ѣ* с *ѳ*) *е в *шесть оказывается записано как ѣ (*шѣстѣ*). Эту непоследовательную графику можно рассматривать как продукт переходного периода в развитии бытового письма, когда происходила смена древнего графического принципа более новым.

Редуцир.: I — [ѳ]ол[ѣ]шии, мьнешее <нѣш>.